

комс. правда - 1998 - 17 февр. ПРЕТЕНДЕНТЫ

«Как нужно любить, чтобы тебе отвечали?»

Валерий Тодоровский увез на кинофестиваль в Берлин «Страну глухих», но не уверен, услышат ли его там

Валерию Тодоровскому уже 35, а его, как и раньше, записывают в начинающие и пророчат ему большое будущее. После «Любви» и «Подмосковных вечеров» на него ставят все: продюсеры, журналисты, критики. На новый фильм ему дали миллион долларов - этого сейчас не может добиться в России ни один режиссер.

Новая картина Валерия Тодоровского «Страна глухих» сейчас - в конкурсной программе Берлинского кинофестиваля. А накануне отъезда в Германию режиссер ответил на наши вопросы...

- Чего вы ждете от фестиваля?

- Наивно было бы ожидать чего-то особенного - по сути, ведь речь идет об обыкновенной выставке фильмов. Самое лучшее, что может случиться, - это картину купят. Правда, там далеко не всегда относятся к нашим фильмам объективно.

- Почему мафиози в вашем фильме такие «западные» на вид? В костюмах, плохо выбритые, с большими черными пистолетами?

- Стилизованные гангстеры от реальных мало отличаются. Все они сейчас в хороших костюмах - бандиты в тренировочных штанах с золотыми цепями уже в прошлом.

Так что не я пытался изобразить их «западными» в «Стране слепых» - просто и в Италии, и в Америке, и в Японии в гангстеры идут люди одного и того же склада, вот и все.

- Насколько сложно, снимая кино, пытаться проникнуть в мир глухих человеку слышащему?

- Конечно, я встречался с ними. А во время съемок даже прожил среди них какое-то время. Я не собирался делать научно-исследовательский фильм: повадки глухих, брачный период глухих и так далее. Они просто немного другие. И именно то, что они такие немножко другие, мне очень нравилось. Это заставляет смотреть на экран.

- Некоторые считают, что ваш второй фильм, «Подмосковные вечера», менее искренен, чем «Любовь». Не боитесь, что после «Страны глухих» в этом увидят некую тенденцию?

- В моем окружении число людей, не переживающих «Любовь» и «Подмосковные вечера», совершенно равное. Это и льстит мне. Значит, я могу делать кино для разных людей.

«Страна» - очень личный фильм, потому что он - не про глухих и не про гангстеров. Он про то, как жить и быть счастливым, про любовь и деньги. Это волнует меня, и - что самое главное - не только меня. Как нормальному человеку в большом городе устроить свою жизнь? Каким нужно быть, чтобы тебя любили? Как нужно любить, чтобы тебе отвечали?

Я снимал нечто зрелищное, но не пошлое. Настоящее искусство. Мечта любого режиссера.

- У вас нет ощущения, что вы - уже мэтр, маленький, но мэтр?

- Я не знаю, какие чувства испытывает мэтр. Спокойствие, осознание факта, что уже ничего не случится такого, чтобы твое имя не осталось в истории? Если это так, то я этого не чувствую.

- Почему вы пошли в кино? Разве отец-режиссер не говорил: сынок, не ходи в режиссеры?

Валерий Тодоровский: «Лет в 14 я серьезно заинтересовался кино. Теперь вот «Страну глухих» снял, в Берлин еду».

- Сначала это было простое подражательство. Вроде так «папа летчик - сын летчик». Здоровое такое подражательство. Обыкновенное было детство, уличное, одесское. А потом мы переехали в Москву. Друзья остались в Одессе, и, чтобы как-то компенсировать потери, я стал читать книги и смотреть фильмы. Кончилось тем, что лет в 14 я серьезно заинтересовался кино. Теперь вот «Страну глухих» снял, в Берлин еду.

- Хочется осчастливить собой Европу?

- Не только наше, но и их кино на самом-то деле в кризисе. По Тарантино больше всего сходят с ума у нас, чуть меньше в Европе. Сам я очень осторожно отношусь к увлечению одним стилем.

Тарантинизм - это не волна и не направление. Это один талантливый человек, снявший один очень сильный фильм. Хотя любая картина Вуди Аллена в тысячу раз сильнее. А у нас говорят, что есть «новая волна».

Мне трудно об этом судить. Как говорил Трюффо: «Что за «новая волна»? Первый раз об этом слышу! Просто конкретно я хотел сделать что-то очень хорошее за минимальные деньги».

**Игорь
МООР-ПЕРЕВЕРЗЕВ.**